Д. Н. Шкаревский*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛАГЕРНЫЕ СУДЫ В СССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-х гг.)

Аннотация. *В статье рассматриваются становление и деятельность специальных судебных органов — лагерных судов в СССР во второй половине 1940-х гг. Автор приходит к следующим выводам: специальные лагерные суды создавались в спешном порядке; сознательно не была четко определена подсудность лагерных судов; в судебном руководстве имела место кадровая чехарда и «подковерная» борьба.*

К тому же на деятельность данных органов наложили отпечаток неразбериха и «ликвидационные настроения», которые существовали в Управлении лагерных судов. Дело в том, что народный комиссар юстиции Н. Рычков очень негативно относился к лагерным судам и при любом удобном случае указывал, что они нужны только МВД как их «карманные суды», переходя к дискуссии по вопросу о нецелесообразности существования лагерных судов, что «дезорганизовало их работу».

Следует отметить, что в руководящем аппарате Управления имела место кадровая неразбериха. Формирование специальных лагерных судов было достаточно длительным и не вполне соответствовало планам руководства.

Обеспечение деятельности лагерных судов и быта их сотрудников целиком зависело от руководителей мест заключения, что нарушало конституционный принцип независимости судебной власти и не способствовало эффективной работе данных специальных судов. Кроме того, на деятельности специальных лагерных судов явно негативно сказывалось ее чрезмерное засекречивание.

Доля обжалованных и опротестованных приговоров лагерных судов была достаточно высокой, что явно говорит о низкой квалификации судей специальных лагерных судов. Так, Судебной коллегией по делам лагерных судов Верховного Суда СССР было отменено в 1947 г. 18 % приговоров по делам, рассмотренным в кассационном порядке. По официальным данным Верховного Суда СССР, из числа обжалованных и опротестованных приговоров лагерных судов оставлены в силе в 1948 г. 69,9 % ; в 1949 г. — 68,1 % ; в первом полугодии 1950 г. — 66,5 % .

Ключевые слова: *суд, судебная система, советский суд, советская юстиция, советская судебная система, специальные суды, лагерные суды, лагерная юстиция, судейский корпус, советский судейский корпус.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.209-213

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 30 декабря 1944 г. «Об организации специальных лагерных судов», подписанный Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. Калининым, состоял всего из трех пунктов:

«1. На основании ст. 102 Конституции СССР создать специальные лагерные суды для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных в ИТЛ и колониях НКВД.

2. К подсудности специальных лагерных судов отнести все дела о преступлениях, совер-

© Шкаревский Д. Н., 2017

* *Шкаревский Денис Николаевич*, кандидат исторических наук, доцент Сургутского государственного университета
shkarden@mail.ru
628403, Россия, г. Сургут, пр-д Дружбы, д. 12

шенных в ИТЛ[1] и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях сотрудников НКВД, имеющих военные звания и специальные звания государственной безопасности, дела, о преступлениях которых рассматриваются военными трибуналами.

3. Создать в составе Верховного Суда СССР Судебную коллегию по делам лагерных судов для рассмотрения дел по кассационным жалобам и в порядке надзора»[2].

В соответствии с этим Указом вначале планировалось создать 105 таких органов юстиции. Однако в январе 1945 г. продолжилось обсуждение проектов штатов лагерных судов: по их результатам вносились предложения организовать 112 и даже 118 данных органов юстиции[3].

В аналитической справке от 16 января 1945 г. указывалось, что «запроектировано» создать 5 групп специальных лагерных судов:

1-я группа — 8 судов по 17 штатных единиц (из них 5 членов судов) для обслуживания лагерей и колоний с 30—40 тысячами заключенных при поступлении 150—200 дел в месяц;

2-я группа — 8 судов по 13 штатных единиц (из них 4 члена суда) для обслуживания лагерей и колоний с 20—30 тысячами заключенных при поступлении 100—150 дел в месяц;

3-я группа — 33 суда по 11 штатных единиц (из них 3 члена суда) для обслуживания лагерей и колоний с 10—20 тысячами заключенных при поступлении 50—100 дел в месяц;

4-я группа — 51 суд по 9 штатных единиц (из них 2 члена суда) для обслуживания лагерей и колоний с количеством заключенных от 1 тысячи до 10 тысяч человек при поступлении до 50 дел в месяц;

5-я группа — 13 судов по 5 штатных единиц при одном председателе суда для обслуживания лагерей и колоний с количеством заключенных до 1 тысячи человек при поступлении менее 10 дел в месяц[4].

Эта аналитическая записка явно противоречила Указу от 30 декабря 1944 г., так как предполагала создать 113 лагерных судов. Необходимо отметить, что в некоторых более ранних документах, относящихся к обсуждению структуры лагерных судов, отсутствовала 5-я группа (т.е. речь шла о создании 100 лагерных судов).

Как показала практика, оказалось невозможным в один момент организовать более 100 судов (пусть даже и в системе ГУЛАГа). В 1945 г. было создано 48 лагерных судов, обслуживающих 59 точек (по другим данным — 53 лагерных суда), в 1946 г. действовало 60 лагерных судов, обслуживающих 70 точек.

Наибольшая нагрузка в 1945 г. приходилась на лагерные суды Сибирского ИТЛ МВД СССР (89 дел), Ухтоижемского ИТЛ (72 дела), исправительно-трудового лагеря и колонии (ИТЛК) УМВД Челябинской области (69 дел). Наименее были загружены лагерные суды ИТЛ и исправительно-трудовых колоний (ИТК) УМВД Бурят-Монгольской АССР (7 дел), ИТК УМВД Грозненской области (5 дел), ИТК УМВД Ивановской области (7 дел)[5].

Формирование специальных лагерных судов было достаточно длительным и не вполне соответствовало планам руководства о создании 105 лагерных судов одновременно. Медлительность в организации лагерных судов руководство Наркомата юстиции объясняло «отсутствием кадров». Причем только в марте 1945 г. был назначен начальник Управления лагерных судов — Лавренков, который проработал 1 год и 10 месяцев, ему на смену был назначен Зайдин, который в 1947 г. «был переведен на другую работу». Его сменил Добронравов, пробывший в статусе исполняющего обязанности начальника Управления 9 месяцев[6].

Нарком юстиции Н. Рычков весьма негативно относился к лагерным судам и при любом удобном случае указывал, что они нужны только МВД как «карманные суды», переходя к дискуссии по вопросу о нецелесообразности существования лагерных судов, что «дезорганизовало их работу». Это «ликвидационное настроение красной нитью проходит через весь период существования» Управления лагерных судов.

Сформированные специальные лагерные суды практически сразу же столкнулись с проблемами в подсудности дел. Уже 13 мая 1946 г.

---

1 ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь.

2 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 5. Л. 39.

3 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 2. Л. 1, 5.

4 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 2. Л. 3.

5 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 5. Л. 40, 41.

6 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 544. Л. 160—162.

Н. Рычков (нарком юстиции), Шаховской (зам. Генерального прокурора СССР), Чернышев (заместитель министра внутренних дел) издали совместный приказ, в котором говорилось: «Дела о преступлениях сотрудников МВД и военизированной охраны ИТЛ и колоний, имеющих офицерские звания, начиная с младшего лейтенанта, подлежат направлению на рассмотрение военных трибуналов войск МВД. Дела на остальной контингент сотрудников МВД и военизированной охраны — направлять в лагерные суды. Там, где нет лагерных судов, дела направлять в военные трибуналы войск МВД»[7].

13 января 1947 г. и. о. начальника Управления лагерных судов Министерства юстиции Добронравов дал указание, согласно которому «дела о преступлениях несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях и трудовых воспитательных колониях для подростков в возрасте до 16 лет, лагерным судам не подсудны. Дела о преступлениях сотрудников военизированной охраны, надзор состава и вольнонаемного состава детских трудовых и трудовых воспитательных колоний также не подсудны лагерным судам»[8].

Кроме того, 17 января 1947 г. Добронравов разъяснил, что «согласно п. 9. Положения о спецкомендатурах НКВД (постановление СНК СССР № 34-14 от 8 января 1945 г.) дела о побегах спецпоселенцев из районов расселения, о бандитизме и контрреволюционных преступлениях рассматривались в Особом совещании МВД СССР и не были подсудны лагсудам. Прогулы без уважительных причин, самовольные уходы и дезертирство с предприятий и строек ИТЛ, на которых спецпоселенцы закреплены для работы, …подсудны лагерным судам»[9].

12 ноября 1947 г. начальник Управления лагерных судов Министерства юстиции Пашутина уточнила подсудность дел: «Дела о преступлениях, совершенных заключенными и лицами вольнонаемного состава в исправительно-трудовых колониях тех областей и республик, где лагерные суды расформированы, должны рассматриваться областными и Верховными судами АССР или народными судами по подсудности»[10].

Таким образом, подобная неразбериха явно не способствовала продуктивной работе лагерных судов, которые в тех условиях могли и не получать подобных директив и действовать на свой страх и риск.

К тому же деятельность судей лагерных судов «была окружена ореолом секретности и тайны». Например, в 1949 г. появилась инициатива «снять вывеску лагерного суда, если она вывешена на внешней стене здания, занимаемого лагерным судом»[11]. Добронравов считал нецелесообразным опубликование в печати актов об избрании народных заседателей лагерных судов[12].

На Всесоюзном совещании председателей лагерных судов (31 мая — 2 июня 1948 г.) председатель лагерного суда ИТЛ строительства № 907 МВД СССР Дужанский заявил, что «работники лагерных судов по характеру своей работы не могут участвовать в журнале "Социалистическая законность". Поэтому работа лагерных судов нигде не освещается», и просил передать в подсудность лагерных судов все дела о преступлениях, совершенных в лагерях и колониях[13].

В течение 1948 г. наблюдалось массовое переименование лагерных судов. Для этого использовались различные литеры: «ВЧ», «Е», «Н», «О» и др. Подобная секретность привела к тому, что Управление лагерных судов «недостаточно полно было уведомлено о дислокации» некоторых лагерных судов[14], т.е. фактически не знало адрес и расположение некоторых из них. В этом случае встает вопрос: как лагерные суды могли получать распоряжения и корреспонденцию из Управления, если там даже не знали их точные адреса?

Еще одной проблемой в работе лагерных судов являлись взаимоотношения между руководством судов и руководством мест заключения. К примеру, «и. о. председателя лагерного

[7] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 475. Л. 8.
[8] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 214. Л. 3.
[9] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 214. Л. 4.
[10] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 15. Л. 107.
[11] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 72. Л. 8.
[12] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 32. Л. 1.
[13] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 32. Л. 105.
[14] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 9. Л. 11.

суда Темниковского ИТЛ Терещенко, приехав к месту работы… оказался без квартиры», написал жалобу, в которой отметил, что «командование "Темлага" на работников лагерного суда смотрит как на "иждивенцев", с пренебрежением.

Это наглядно было видно и при решении вопросов снабжения продуктами и промышленными товарами. Директива ГУЛАГа МВД СССР № 42/4730 от 2 июня 1945 г. «О снабжении работников лагсудов на равных правах с работниками лагерей» не выполняется, игнорируется»[15].

Поэтому неоднократно давались указания руководителям мест заключения «обеспечить работников лагерных судов всеми видами положенного продовольственного и промтоварного снабжения». Кроме этого, у лагерных судов были значительные проблемы с выделением помещений и обеспечением транспортом, что нередко приводило к срыву судебных заседаний.

Все перечисленные факторы неудовлетворительно сказывались на деятельности лагерных судебных органов. Так, на Всесоюзном совещании председателей лагерных судов 15 июня 1948 г. отмечалось: «В деятельности многих лагерных судов все еще имеются весьма серьезные недостатки…

Некоторые судьи до сих пор пренебрежительно относятся к требованиям закона, ошибочно полагают, что в системе лагерных судов необязательно строго и точно соблюдать правила уголовного процесса; среди части судей наблюдается крайне несерьезное отношение к вопросу предания суду в подготовительном заседании, а также поверхностное исследование материалов дела.

…Имеются факты неосновательного осуждения граждан и наряду с этим вынесение явно мягких приговоров, не обеспечивающих суровой борьбы с… хищениями социалистической собственности и злостным нарушением лагерного режима…

Судебной коллегией по делам лагерных судов Верховного Суда СССР отменено в 1947 г. 18 % приговоров по делам, рассмотренным в кассационном порядке. Особо неудовлетворительно рассматриваются дела о досрочном освобождении заключенных, заболевших тяжелым неизлечимым недугом или полностью потерявших трудоспособность — огульно и незаконно освобождали от наказаний заключенных без учета их социальной опасности и тяжести преступления, за которое они отбывают наказание, а нередко и без всяких оснований»[16].

В целом же положение дел в органах лагерной юстиции было явно неудовлетворительным. Так, по официальным данным Верховного Суда СССР, из числа обжалованных и опротестованных приговоров лагерных судов оставлены в силе в 1948 г. — 69,9 % ; в 1949 г. — 68,1 % ; в первом полугодии 1950 г. — 66,5 %[17].

Необходимо отметить, что в период с 1 января 1948 по 1 апреля 1949 г. была проведена кампания по «чистке» лагерных судов. Были проверены политические и деловые качества всех судей лагерных судов. В результате освобождено от должности 45 человек, из них 7 — председателей судов, 3 — заместителей председателя судов, 35 — членов судов. Недокомплект судей на 1 января 1948 г. составлял 19,8 % , а на 1 апреля 1949 г. — 5,6 %[18]. Однако, по всей видимости, подобные мероприятия не привели к кардинальному изменению положения и уже приказом Министерства юстиции от 28 декабря 1950 г. № 082 было решено сократить штаты лагерных судов[19].

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы. Специальные лагерные суды создавались в спешном порядке, планы по их формированию не исполнялись; формирование данных органов заняло длительный период. В руководящем аппарате Управления имела место кадровая неразбериха и «подковерная» борьба. Поэтому деятельность лагерных судов явно нельзя оценить как эффективную.

---

15 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 10. Л. 3, 3а.

16 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д.523. Л. 18.

17 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 615. Л. 48.

18 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д.552. Л. 2.

19 ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 223. Л. 223.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иванова Г. М.* История ГУЛАГа, 1918—1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. — М., 2006.
2. *Кодинцев А. Я.* Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2008. — № 4.
3. *Кодинцев А. Я.* Реорганизация судебной системы СССР в 1945—1957 гг. // История государства и права. — 2011. — № 21.
4. *Яноши В. В.* К вопросу о лагерных судах в СССР // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса : сб. материалов междунар. научно-практических конференций Общества науки и творчества за май 2014 г. / под общ. ред. С. В. Кузьмина. — Казань, 2014. — Ч. 2

Материал поступил 7 декабря 2015 г.

SPECIAL CAMP COURTS IN THE SOVIET UNION (THE SECOND PART OF THE 1940s)

SHKAREVSKIY Denis Nikolaevich — PhD in History Associate Professor at the Syrgut State University
shkarden@mail.ru
628403 Russia, Surgut, Proezd Druzhby, 12

Review. *The article describes the formation and activities of the ad hoc judicial bodies — the special camp courts in the Soviet Union during the second half of the 1940s. The author comes to the following conclusions: special courts were set up in camps hastily; deliberately there was no clearly defined jurisdiction of the camp courts; in the judicial personnel there was staff turmoil and behind-the-scene struggle.*

In addition, the activities of the bodies were affected by the confusion and "liquidation" sentiment that existed in the management of the camp courts. The thing was that the People's Commissar of Justice N. Rychkov had a very negative attitude towards the camp courts and, whenever convenient, indicated that the Interior Ministry only needed them as their "pocket" courts, turning to the debate on the question of inexpediency of the existence of the camp that "disorganized their work."

It should be noted that the steering control apparatus saw staff turmoil. The formation of special camp courts took a fairly long period of time and did not quite corresponded with the plans of the government.

The maintenance of the activities of the camp courts and the life of the court staff depended entirely on the heads of the places of detention which violated the constitutional principle of the independence of the judiciary and did not contribute to the effective work of these special courts. In addition, the special camp courts were clearly adversely affected by the excessive disclosure of their activities.

The ratio of appealed convictions and sentences of the camp courts was high enough which explicitly talks about low qualifications of judges of special courts in the camp. Thus, in1947 the judicial panel on camp courts' activities of the Supreme Court of the USSR abolished 18% of sentences in cases decided under the procedure of Cassation. According to the official data of the Supreme Court of the USSR among appealed and protested sentences rendered by the courts, it upheld 69,9% in 1948; in 1949 — 68.1%; in the first half of 1950 — 66.5%.

Keywords: *court, judicial system, the Soviet Court, Soviet justice, judiciary, special courts, camp courts, camp justice, the courts, the Soviet judiciary.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Ivanova, G. M.* The History of the Gulag, 1918-1958: Socio-Economic and Political Legal Aspects. Moscow. 2006.
2. *Kodincev, A. Ya.* Camp Justice in USSR // Correctional System: Law, Economy, Management. 2008. №4.
3. *Kodincev, A. Ya.* Reorganization of the Jjudicial System of the USSR in 1945—1957 // History of State and Law. 2011. No. 21.
4. *Yanoshi, V. V.* To the Question of the Camp Courts in the USSR // Integration of the World Scientific Processes as the Basis for Social Progress: The Proceedings of the International Scientific-Practical Conferences of the Society of Science and Arts, May 2014. P. 2 / S.V. Kuz'min (Ed.). Kazan, 2014.